

СМИРНОВА АНАСТАСИЯ

A detailed illustration of a fantasy scene. In the foreground, a man with long dark hair and golden eyes, wearing dark leather armor with blue-tinted shoulder plates, holds a woman's face gently. The woman has long, flowing white hair and pointed ears, wearing a green dress with white lace. They are standing on a rocky outcrop. In the background, a large, multi-towered castle sits atop a mountain peak, surrounded by clouds. A large, dark dragon with spread wings flies across the sky above the castle. The sky is filled with soft, colorful clouds in shades of orange, yellow, and blue, suggesting a sunset or sunrise.

ЭЛЬФИЙКА
ДЛЯ НЕБЕСНОГО
ЛОРДА

18+

Рассказ о эльфийской крови.

Анастасия Смирнова

Эльфийка для небесного лорда

«Автор»

2026

Смирнова А. А.

Эльфийка для небесного лорда / А. А. Смирнова — «Автор»,
2026 — (Рассказ о эльфийской крови.)

Веками эльфы Серебряного леса не смотрели в небеса. Там, среди неприступных пиков и грозовых туч, властвуют драконы — жестокие повелители огня, с которыми нас связывает лишь давняя вражда. Но когда границам леса начинает угрожать первозданная скверна, старейшинам приходится пойти на отчаянный шаг и просить помощи. Цена союза оказывается слишком высока. В качестве залога верности я, Элиана, лучшая целительница своего клана, отдана Небесному лорду — самому могущественному и непредсказуемому из драконьих владык. Я готовилась стать бесправной пленницей крылатого чудовища. Ожидала холода каменных стен и обжигающего презрения. Но я никак не могла предвидеть, что в замке над облаками столкнусь с древними тайнами, а за высокомерием безжалостного лорда скрывается пламя, способное растопить лед в моем собственном сердце.

© Смирнова А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пепел и ветер.	5
Г	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анастасия Смирнова

Эльфийка для небесного лорда

Глава 1. Пепел и ветер.

Воздух здесь был сухим, колючим и пах совершенно иначе. В нем не осталось ни капли привычной приторной сладости цветущей медуницы, влажной бархатистой прохлады лесного мха или тягучего,пряного аромата сосновой смолы. На этой безжалостной высоте, где навсегда обрывалась жизнь лесного народа и начинались исконные владения чешуйчатых, легкие обжигало озоном, раскаленным базальтом и горьким пеплом.

Элиана судорожно поежилась, до хруста в пальцах сжимая полы походного плаща. Тонкая эльфийская шерсть, сотканная из лунных нитей, была бесполезна против пронизывающего горного ветра, забиравшего под одежду ледяными иглами. Перед ней, подавляя своим величием, возвышались массивные врата Драконьего Пика. Высеченные прямо в монолитной черной скале, они были испещрены вязью древних рун, которые тяжело, словно затухающие угли, мерцали внутренним багровым светом.

Она обернулась в последний раз. Далеко внизу, надежно скрытое плотной пеленой свинцовых облаков, осталось Изумрудное море крон. Ее дом. Мир, который она больше никогда не увидит. Отныне ее жизнь не принадлежит ей. **Она — дань. Вещь. Живой договор.** Гарантия того, что высшие создания спустятся с небес и выжгут ползущую на лес скверну.

Внезапный гул заставил каменное плато под ее ногами содрогнуться. Глухой, ритмичный звук ударов гигантских крыльев вспарывал воздух, стремительно приближаясь и заслоняя собой бледный диск солнца. Тень колоссального существа легла на скалы, поглотив хрупкую фигурку Элианы целиком.

Ураганный ветер взметнул ее светлые волосы, когда массивный дракон с чешуей цвета предгрозового неба, отливающей металлом, с лязгом когтей опустился на уступ всего в десятке шагов от нее. Жар, исходящий от его бронированного тела, обдал эльфийку, словно от открытой кузнечной печи, мгновенно высушив слезящиеся от ветра глаза. Существо с оглушительным шелестом сложило кожистые крылья. Огромный глаз с пульсирующим вертикальным зрачком, полным расплавленного золота, сфокусировался на ней.

Воздух задрожал, загустел от первобытной магии. Контуры дракона начали плавиться, искажаться в мареве, сменяясь высокой, властной мужской фигурой, шагнувшей прямо из клубящегося сизого дыма. Небесный лорд прибыл за своей собственностью.

Мужчина оказался пугающе высоким. Черные как смоль волосы, жесткие и слегка растрепанные ветром, обрамляли резкие, хищно-аристократичные черты лица. Но главное — это были его глаза. Те самые глаза, сохранившие нечеловеческий, гипнотический драконий взгляд. На нем была темная одежда из плотной ткани и тисненой матовой кожи, подчеркивающая пугающую ширину плеч и тугую, звериную грацию каждого, даже самого незначительного движения.

Элиана инстинктивно напряглась, готовясь отступить. Тысячелетние инстинкты ее народа вопили, умоляя спастись от высшего создания огня. Но вместо ожидаемого парализующего ужаса, когда их взгляды столкнулись, она почувствовала странный, почти болезненный толчок под ребрами, выбивший воздух из легких.

Словно невидимая, туго натянутая струна внезапно со звоном натянулась, намертво связав ее сердце с его.

Пространство между ними заискрило, стало невыносимо тяжелым. Запах серы и озона больше не казался враждебным — он вдруг обернулся чем-то гипнотическим, пьянящим,

заставляя кровь обжигать вены. Элиана замерла, не в силах оторваться от золотых радужек, в глубине которых плясало настоящее, живое пламя. Это было совершенно нелогично, дико, противоестественно, но ее тянуло к этому чудовищу с такой силой, что кружилась голова.

Лорд шагнул ближе. Недопустимо близко, нарушая все негласные правила и границы. Элиане пришлось запрокинуть голову, чтобы прямо смотреть ему в лицо.

Мужчина едва заметно нахмурился. Твердая линия его губ дрогнула. В нечеловеческих глазах мелькнуло искреннее замешательство, которое он даже не попытался скрыть. Он замер в полушаге от нее и шумно, глубоко втянул носом воздух, словно пробуя на вкус ее ауру — запах терпкой хвои, весенней грозы и чего-то еще, глубокого и сладкого, что заставило его зрачки мгновенно сузиться в тончайшие щели. *Он тоже это почувствовал.*

— Лесной народ прислал мне свою самую редкую жемчужину, — его голос оказался низким, рокочущим. Он вибрировал где-то на границе осязания, отдаваясь сладкой дрожью прямо под кожей эльфийки. — Я ожидал увидеть дрожащую от страха лань, леди Элиана. Но вижу нечто совершенно иное.

— Я целительница, милорд, — ее голос предательски дрогнул, превратившись в хриплый полушепот, но она упрямо вздернула подбородок. — Я привыкла смотреть в глаза смерти. Вы меня не пугаете.

Это была отчаянная, нелепая ложь. Он пугал ее до одури. Но не своей сокрушительной мощью или легендарной жестокостью своего рода, а тем, как невыносимо сильно ее тонким пальцам вдруг захотелось коснуться его резкой скулы. Узнать, такая же ли горячая его кожа, как тот жар, что волнами расходился от его тела.

Лорд усмехнулся — медленно, обнажая ровные белые зубы. В этом жесте скользнуло нечто откровенно первобытное. Он медленно поднял руку, затянутую в темную перчатку. Элиана не дрогнула, даже когда его пальцы почти невесомо, но обжигающе скользнули по ее ледяной от ветра щеке. Он аккуратно заправил выбившуюся светлую прядь за ее заостренное ушко. От этого мимолетного прикосновения вдоль позвоночника эльфийки прокатилась волна колючих мурашек.

— Посмотрим, как долго продлится ваша храбрость, моя леди, — низко, почти мурлыча произнес он, не разрывая зрительного контакта. — Добро пожаловать в Драконию Пик.

Он нехотя отстранился, разворачиваясь к распахнувшимся со скрежетом мрачным вратам замка, приглашая ее следовать за собой. И когда он сделал шаг назад, забирая свое тепло, Элиана с леденящим ужасом осознала: холодный горный ветер пугает ее куда меньше, чем мысль о том, что эта обжигающая близость только что прервалась.

Тяжелые кованые двери захлопнулись за их спинами с глухим, отсекающим весь остальной мир грохотом. Внутри исполинского замка царил полумрак, согреваемый лишь пульсирующим багровым сиянием текущей по скрытым желобам в полу магмы. Здесь было невероятно жарко. Настолько, что Элиана почувствовала, как под плотным шелком ее платья кожа мгновенно покрывается тонкой испариной.

Лорд шел впереди, его широкие плечи мерно покачивались в такт бесшумным шагам. Но стоило им миновать гулкий главный холл и оказаться в узкой, уединенной галерее, ведущей к его личным покоям, как он резко, словно от удара хлыстом, остановился.

Элиана едва не врезалась в его спину. Ей потребовалась секунда, чтобы перевести сбившееся дыхание, но Лорд уже стремительно повернулся к ней. В замкнутом пространстве каменного коридора его присутствие казалось оглушающим. Магия дракона — плотная, наэлектризованная, пахнувшая диким мужским мускусом и горячим металлом — безжалостно вытеснила весь кислород.

— Как твое имя, эльфийка? — его голос стал тише, глубже, сорвавшись в интимный рык.

— Элиана, — едва слышно выдохнула она, чувствуя, как внутри все сладко сжимается от одного его тона.

— Элиана... — он произнес это так, словно пробовал слоги на вкус, и его золотые глаза вспыхнули с новой, сокрушительной силой. — Меня зовут Рейнар. И то, что сейчас происходит между нами... это ненормально для наших рас. Но я не могу остановиться.

Рейнар сделал резкий шаг, мгновенно стирая расстояние между ними. Он сорвал с рук кожаные перчатки, небрежно отшвырнув их на каменный пол. Элиана заворуженно наблюдала за его длинными, сильными пальцами с чуть удлиненными ногтями. Когда его обнаженная, жесткая ладонь по-хозяйски легла на ее талию, эльфийка судорожно втянула воздух.

Его кожа была по-настоящему огненной. Через ткань платья этот первобытный жар мгновенно проник в ее кровь, заставляя соски затвердеть, а внизу живота стянуться тяжелой, ноющей от предвкушения спиралью. Рейнар властным, но пугающе бережным движением притянул ее к себе, вжимая хрупкое тело в свой твердый, как литой доспех, торс.

Элиана спиной чувствовала, как тяжело бьется его сердце — так же неистово, как и ее собственное. Древняя магия крови, спарившая их сущности в ту самую секунду на плато, требовала полного, безоговорочного подчинения. Вся логика, врожденная эльфийская гордость, весь страх — всё без остатка сгорело в этом пожаре.

— Ты сводишь меня с ума. Твой запах... — хрипло прошептал Рейнар, склоняясь к ее лицу. Его дыхание, пахнущее пряным вином и огнем, обожгло ее приоткрытые губы.

Он больше не сдерживался. Его губы накрыли ее рот в требовательном, властном, откровенно голодном поцелуе. Элиана тихо застонала, теряя последние крохи контроля и цепляясь за его плечи, чтобы не упасть. Это не было робким знакомством — это было катастрофическое столкновение двух стихий. Его язык уверенно, по-хозяйски ворвался в ее рот, сплетаясь с ее собственным, пробуя, подчиняя и одновременно отдаваясь ее сладости без остатка.

Пальцы Элианы, движимые инстинктом, сами собой зарылись в его густые жесткие волосы, удерживая его, отчаянно требуя большего. Она выгнулась, прижимаясь к нему всем телом, остро чувствуя жесткую линию его бедер и явное, пульсирующее свидетельство его вспыхнувшей страсти.

Рейнар прервал поцелуй всего на миг, тяжело дыша, чтобы спуститься мокрыми губами к ее пульсирующей венке на шее. Драконьи клыки едва заметно удлинились; он дразняще прикусил нежную кожу у самого основания ее чувствительного ушка, вырвав у Элианы короткий, звонкий вскрик от пронзительной вспышки наслаждения. Его большая, мозолистая ладонь тем временем уверенно скользнула вверх по ее бедру, сминая ткань и бесцеремонно задирая подол платья, отчаянно стремясь к обнаженной коже.

Она пришла в эту каменную цитадель, чтобы стать бесправной заложницей, но в этих безжалостных объятиях Элиана кристально ясно понимала: она готова сгореть в его огне совершенно добровольно.

Его пальцы, грубые от постоянного владения мечом, но потрясающе ласковые, скользнули по внутренней стороне ее бедра. Элиана задохнулась, запрокидывая голову, когда он уверенно очертил край ее кружевного белья. От предвкушения низ живота свело такой сладкой судорогой, что ноги перестали ее держать; она полностью повисла на силе мужских рук.

Внезапный, резкий лязг металла где-то в дальнем конце темного коридора заставил Рейнара замереть. Золото в его глазах полыхнуло опасным, хищным светом — первобытный инстинкт дракона, защищающего свою пару от возможной угрозы, мгновенно взял верх над застилающей разум страстью. Глухо, вибрирующе зарывчав, он нехотя, с видимым усилием оторвался от ее истерзанных губ.

— Не здесь, — рвано выдохнул он, подхватывая ее на руки с такой небрежной легкостью, словно она была сделана из пуха. — **Моя.**

Его шаг был стремительным и бесшумным. Элиана, дрожа от неперегоревшего возбуждения, уткнулась раскрасневшимся лицом в горячий изгиб его шеи, жадно вдыхая сводящий с

ума аромат грозы, пока он нес ее сквозь анфиладу мрачных залов прямо в самое сердце Драконьего Пика.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.